

Глава 24. Облачное море Янхуа (одиннадцатая часть)

Перья у основания птичьих крыльев мягкие и густые, хранящие остатки тепла. Цзян Гу осторожно ощупал место соединения крыльев с лопатками, размышляя о словах той зловещей тени, требовавшей крови мифической птицы Юаньяо.

Он уже извлёк Пилюлю Отделяющего Огня и избавил Вэй Фэна от этих крыльев, разрушив планы неизвестного. Но если кровь мифической птицы можно извлечь, то, возможно, и наследие русалки тоже поддаётся подобному разделению?

Вэй Фэн, не подозревавший о таких жестоких размышлениях, дрожащими пальцами цеплялся за рукав наставника, едва сдерживая слёзы: — Учи... учитель, это же мои крылья...

Странная щекотка расходилась от основания крыльев, не находя выхода, вызывая почти нестерпимое желание что-то сделать, чтобы унять это беспокойство. Эти неведомые ощущения сводили его с ума. Вэй Фэн стиснул зубы, пытаясь сохранить ясность рассудка, его дыхание обжигало: — Учитель... не трогайте больше.

Цзян Гу равнодушно взглянул на него и великодушно убрал руку: — Сами выросли?

Вэй Фэн растерянно кивнул, мысли превратились в кашу. Холодный, но заботливый голос учителя становился всё более размытым, а прохладные пальцы отпустили крылья. Юноша внезапно ощутил странное желание — пусть учитель снова прикоснётся к его крыльям. Но инстинкт подсказывал, что позволять кому-то трогать крылья Юаньяо не следует...

Не успев додумать, он уже привалился к спине Цзян Гу.

Наставник, не задавая больше вопросов, молча понёс его из пещеры.

В пещере было темно, снаружи лил проливной дождь, наполняя воздух влажной духотой. Ранее сломанные и вправленные кости всё ещё ныли, корни крыльев горели и зудели, пальцы дрожали от чрезмерного напряжения при удержании меча.

Но плечи Цзян Гу были широкими, его шаг — твёрдым и уверенным. Вэй Фэн обнимал его за шею, ощущая тепло, проникающее сквозь одежду. Уткнувшись носом в ворот, он уловил едва заметный запах крови, странным образом даривший небывалое чувство безопасности.

Плотный кокон духовной энергии, тёплой и спокойной, надёжно защищал их от дождя. Сознание Вэй Фэна затуманивалось, но он отчаянно боролся со сном: — Учитель...

— Да? — терпеливо откликнулся Цзян Гу.

— Крылья... чешутся, — Вэй Фэн едва держался, медленно смыкая веки, голос его тонул в сонной дымке. — Учитель, мои крылья... они ведь не уродливые?

— Не уродливые, — ответил Цзян Гу.

Вэй Фэн невольно улыбнулся, пробормотав: — Учитель, я...

Цзян Гу выждал несколько мгновений, но в ответ услышал лишь ровное глубокое дыхание. Он слегка приподнял юношу и запечатал его пять чувств.

Полфлакона густой алой крови, добытой из основания крыльев, наполнило маленький фарфоровый сосуд.

Свирепая рана на шее при соприкосновении с этой кровью начала медленно затягиваться, иссиня-чёрный яд постепенно рассеивался.

Как и предсказывали древние трактаты.

Цзян Гу бросил взгляд на распостёртого на ложе Вэй Фэна. Несмотря на блокировку чувств, юноша инстинктивно содрогался от боли — место соединения с крыльями оказалось невероятно чувствительным. Кровь, орошавшая перья, представляла собой поистине ужасающее зрелище.

Рана затянулась, и Цзян Гу, довольный результатом, окутал место забора крови своей духовной энергией. Видя, что ученик не чувствует боли, он направил собственную энергию для пробуждения жизненных сил Вэй Фэна, проводя её по всем меридианам и устраняя застарелые повреждения.

Для человека со столь долго заблокированными каналами это испытание оказалось мучительным. После процедуры Вэй Фэн лежал бледнее снега, словно вытщенный из воды утопленник, сжавшись в комок и бессознательно всхлипывая, снова и снова зовя учителя.

Цзян Гу молча наблюдал за ним, затем извлёк из рукава ткань.

Проснувшись, Вэй Фэн ощущал, что каждая кость в его теле кричит от боли, особенно область лопаток, словно её пронзили крюком и подвесили на ночь. Он даже подозревал, что кости там раскрошились.

— Молодой господин, ничего серьёзного, — культиватор-медик, ухаживавший за ним, говорил с лёгким оттенком разочарования, хотя давно привык к капризности юного господина, не переносящего даже малейшей боли. Полушутя-полуубеждающе он продолжил: — Ваши меридианы теперь намного проходимее. Все наши предыдущие методы не давали такого эффекта. Сейчас самое время для культивации...

Вэй Фэн не слушал его болтовню.

Проснувшись, он обнаружил, что крылья исчезли. Смутно припоминалось, как прошлой ночью Цзян Гу нашёл его и нёс под дождём, даже прикасался к основаниям крыльев...

От этой мысли уши запылали, даже боль в лопатках притупилась. Игнорируя болтливое медика, Вэй Фэн посмотрел на яркое небо за окном и позвал: — Ся Лин! Ся Лин!

Ся Лин поспешно вошёл: — Господин.

— Учитель приходил? — Вэй Фэн, морщась от боли, попытался подняться.

— Старейшина Цзян доставил вас и отправился на пик Тоучунь. Он сказал, что сегодня будет собрание старейшин на пике Тоучунь. Вам следует только закончить чтение оставшихся книг.

— А... — разочарованно протянул Вэй Фэн, вяло опускаясь на кровать, зевнул и тут же натянул одеяло до подбородка, закрывая глаза.

Ся Лин, выждав немного и видя, что господин не собирается вставать, позвал: — Господин, старейшина Цзян велел приступить к чтению, как только вы проснётесь.

— Ещё один час сна, — Вэй Фэн зарылся в одеяло с головой. — Ты даже не представляешь,

через что мне пришлось пройти.

Сказав это, он не пояснил, что именно случилось, и в коконе одеяла воцарилась тишина.

— Господин... — Ся Лин беспомощно вздохнул. — Хотя бы начните чтение, прежде чем спать.

После чтения книг времени на сон совсем не останется, этот старый жестокий наставник точно не отступится. К тому же, нужно придумать, как объяснить учителю историю с крыльями.

Вэй Фэн мучительно размышлял, а затем просто уснул крепким сном.

К чёрту всё, разберётся, когда проснётся.

За полжизни ему едва удавалось выспаться.

Следующее пробуждение оказалось куда более резким — снаружи уже стемнело.

Вэй Фэн, увидев перед собой испускающую ледяное дыхание тёмную фигуру, так перепугался, что спрятанные крылья снова вырвались наружу. Привыкший к боли, он даже не заметил рану у основания крыльев, лишь натянуто улыбнулся, повернулся и собрался бежать: — Учитель, спаси...

Старый извращенец схватил его за щиколотку, дёрнул назад и зажал рот, обрывая отчаянный зов о помощи. В следующий миг они оказались в знакомом Облачном пруду.

Вэй Фэн пережил невыносимо тяжёлую ночь.

Безмолвный старый извращенец не дал ему ни мгновения передышки. Юноша метался в водах Облачного пруда, избегая бесчисленных ударов меча. Когда он, истекая кровью, наконец выполз из иллюзии, небо уже сияло ясным светом.

Капли воды стекали по переносице, Вэй Фэн смутно узнавал знакомую комнату, а за дверью звучал настойчивый голос Ся Лина: — Господин, уже час Мао!

Вэй Фэн моргнул воспалёнными глазами, хрипло выдавил: — Я...

— Старейшина Цзян уже прибыл, — сообщил Ся Лин. — Говорит, что проверит вчерашнее задание.

Вэй Фэн замешкался, потратив некоторое время на то, чтобы убрать крылья, даже не заметив, что они стали крупнее. В итоге, волоча измученное тело, он предстал перед Цзян Гу с виноватым видом.

Естественно, он не смог выполнить ни одного заклинания — весь день проспал, а ночь провёл, спасаясь от преследования старого извращенца, который не оставил ему даже полчаса на учёбу.

— Учитель, простите... — тихо произнёс Вэй Фэн.

Цзян Гу холодно взглянул на него, не ругая и не говоря лишних слов: — Ты учишься не для меня.

Чувство вины Вэй Фэна достигло предела.

В этот день он тренировался с особым усердием, а после ухода Цзян Гу занимался ещё полчаса, пока его, даже не успевшего проглотить Пилюлю Отказа от Злаков, не утащили в иллюзию Облачного пруда.

Так продолжалось более десяти дней. Днём Вэй Фэн отчаянно наверстывал базовые техники культивации, не находя возможности объяснить Цзян Гу ситуацию с крыльями, а учитель никогда не заговаривал об этом сам. Ночами же старый извращенец, подобно призраку, являлся в иллюзию и преследовал его. Вэй Фэн уже сбился со счёта, сколько раз был на волосок от смерти от его меча, и даже научился спать с полуоткрытыми глазами — несколько раз его утаскивали в Облачный пруд прямо во сне, и он едва не утонул.

Этим утром Вэй Фэн впервые использовал крылья, чтобы вылететь из Облачного пруда, успешно избежав преследования извращенца. Едва покинув иллюзию, он услышал отдалённый раскат грома.

Гром казался знакомым. Пока он, запрокинув голову, пытался понять причину, молния ударила прямо в его макушку.

Однако инстинкты, отточенные преследованиями, позволили ему с поразительной ловкостью увернуться от смертоносного удара. Он применил недавно изученную технику прохождения Небесной кары, и меньше чем через время, необходимое для сгорания благовонной палочки, небесная молния исчезла.

Его двойной Корень огня и ветра ощутимо нагрелся и укрепился, в дантяне образовался дополнительный барьер, а Море сознания над ним, обычно размером с ноготь, увеличилось до размера ладони.

— Господин, почему вдруг столько молний... — Ся Лин поспешно вошёл и замер, увидев почерневшую, изодранную одежду юноши.

— Ся Лин, я прорвался! Пятый уровень Очищения ци! — восторженно воскликнул Вэй Фэн. — Я сам выдержал Небесную кару, без всяких артефактов и пилюль! Ся Лин, я сам прорвался на пятый уровень Очищения ци!

В глазах Ся Лина мелькнуло недоверие.

Раньше, хотя Вэй Фэн и достиг шестого уровня Очищения ци, это было результатом бесчисленных редких трав и пилюль. При каждом прорыве приходилось использовать множество артефактов для защиты от молний, и всё равно эти жалкие разряды вызывали у него дикий ужас и вопли.

Но только что Небесная кара была могущественной, даже с вкраплениями пурпурных туч.

Известно, что чем сильнее Небесная кара, тем могущественнее тот, кто её проходит. Одни могут навлечь восемьдесят один заряд молнии, другие — лишь несколько десятков, и даже если их уровень культивации после прорыва одинаков, истинная сила разнится, как небо и земля.

Но ведь Вэй Фэн всё это время только читал книги и практиковал базовые техники — как он мог вызвать столь мощную Небесную кару?

Ся Лин не знал, что Вэй Фэн под руководством Цзян Гу не просто читал книги — каждую изученную технику он отработывал сотни или тысячи раз, пока наставник лично не проверял,

вплоть до мельчайших деталей, пока техника не становилась инстинктивной. Более того, по ночам Цзян Гу моделировал различные боевые ситуации на основе изученных днём методов, фактически разблокировав все застоявшиеся меридианы юноши. Если бы за десять дней такой подготовки Вэй Фэн не продвинулся на несколько уровней Очищения ци, Цзян Гу следовало бы просто уйти в отставку.

— Я должен немедленно сообщить учителю! — Вэй Фэн суетливо искал новую одежду, не слушая протестов Ся Лина, схватил одеяние и запрыгнул на летающий меч, выскочив с пика Ляньюнь.

Ся Лин беспомощно рассмеялся, крикнув вслед: — Господин, не спешите так! Глубокой ночью не тревожьте сон старейшины Цзяна!

Вэй Фэн, ощущая небывалый прилив духовной энергии, жаждал немедленно поделиться радостью с Цзян Гу.

В то же время в одном из залов ордена Янхуа.

— Молнии на пике Ляньюнь?

— Причём немалые.

— Судя по всему, это молнии уровня Очищения ци, не меньше восьмого уровня.

— Странно, Цзян Гу лишь учил этого мальчишку управлению мечом, а остальное время просто читал с ним книги в комнате. Как это могло привести к прорыву?

— Ха, наверняка опять наглотался пилюль. У клана Цзян их явно хватает.

— Ха-ха-ха, шутник!

Жуань Кэцзи нахмурился: — Но молнии были мощными и чистыми, не похоже на результат приёма пилюль.

Два других старейшины тоже стали серьёзнее: — Неужели Цзян Гу действительно решил передать все свои знания? За каких-то полмесяца Вэй Фэн прорвался.

— В его меридианах слишком много застарелых повреждений. Даже с прорывом, все эти проблемы останутся потенциальными угрозами. Зачем рисковать жизнью при прохождении Великой кары?

— Похоже, мы недооценили этого старейшину Цзяна, — задумчиво произнёс Жуань Кэцзи. — Впрочем, Вэй Фэн и раньше был на шестом уровне Очищения ци благодаря пилюлям. Не будем спешить. Давайте сначала прощупаем почву.

Старейшина с восьмиугольными усами прищурился: — Это легко устроить. Разве новые ученики не должны посещать занятия на пике Тоучунь? Вэй Фэну, как культиватору на стадии Очищения ци, согласно правилам тоже следует ходить на уроки.

Согласно установленным в ордене Янхуа правилам, ученики до среднего этапа Формирования Основы должны пять дней каждые десять дней посещать пик Тоучунь для изучения базовых знаний под руководством старейшин, а затем вместе отправляться в небольшие Тайные области для практики. Обучающие и сопровождающие старейшины сменяются по очереди, что

значительно экономит время на раннем этапе наставничества.

— Изначально вы должны были преподавать в эту декаду, однако у старейшины Цзяна в ближайшие дни дела в клане. Время его занятий на пике Тоучунь можно поменять с другими старейшинами, и я помогу вам с этим, — Се Фусюэ стояла в скромной пещере Цзян Гу, обращаясь к нему с должным уважением. — Кстати, Вэй Фэну тоже следует посещать занятия вместе с новыми учениками. Этот ребёнок был избалован, раньше прогулы и шалости были для него обычным делом. Я думала, что под вашим присмотром он станет усерднее, но вы отсутствуете уже столько дней...

Се Фусюэ незаметно сжала кулак от волнения. Приближалось важное собрание клана Цзян, и отъезд Цзян Гу она воспринимала с радостью, однако опасалась, что тот может забрать Вэй Фэна с собой.

Если бы не постоянное наблюдение за пиком Цинпин, она не смогла бы перехватить его глубокой ночью.

— Не беспокойтесь, — ответил Цзян Гу, — все старейшины проявляют такую заботу о Вэй Фэне, уверен, что даже в моё отсутствие он сможет спокойно учиться на пике Тоучунь.

Се Фусюэ незаметно выдохнула с облегчением: — Старейшина Цзян прав.

Цзян Гу слегка кивнул.

Он должен был отправиться ещё вчера, но, обнаружив, что Вэй Фэн близок к прорыву, задержался на день, направляя его в Облачном пруду. Только вернувшись на пик Цинпин, он был перехвачен Се Фусюэ.

Внутренне он испытывал нетерпение, но не показывал этого. Намерения этих людей были очевидны, и самым безопасным решением было бы забрать Вэй Фэна с собой.

Но ему не нужна была безопасность. Как и Вэй Фэну.

Проводив Се Фусюэ, Цзян Гу посмотрел на мерцающий талисман связи в нефритовой подвеске и вошёл в телепортационный массив.

— Учитель! — Вэй Фэн радостно вбежал в пещеру, но увидел лишь затухающие искры исчезнувшего массива. С его уровнем культивации он не мог распознать следы духовной энергии от столь высокоуровневого телепортационного заклинания. На лице всё ещё играла восторженная улыбка, когда он обыскивал пещеру. — Учитель, я прорвался! Пятый уровень Очищения ци! Учитель, вы здесь? Учитель!

В пещере царила тишина. Никто не отвечал.

— Учитель... — Вэй Фэн уныло опустился на циновку для медитации, где обычно сидел Цзян Гу. Щёки, покрасневшие от возбуждения, пылали, а из-за спины невольно вырвались крылья, отбрасывая две огромные тени.

Крылья, теперь в человеческий рост, могли полностью укрыть его. Серебристо-голубые перья мерцали в темноте, переливаясь всеми оттенками. Вэй Фэн бессознательно взмахнул крыльями и взмыл в воздух.

Он вздрогнул от неожиданности, обернувшись к внезапно выросшим крыльям. В нижней части

живота разливался необъяснимый жар, основания крыльев горели, и он невольно почесал их, но это не помогало.

Хотелось, чтобы учитель... прикоснулся.

Как в ту дождливую ночь, лучше всего, если бы он снова сжал основания крыльев.

Здесь ещё сохранялся аромат учителя, и ему не терпелось поделиться радостной вестью о прорыве... Вэй Фэн беспокойно сделал пару кругов по пещере.

В телепортационном массиве Цзян Гу внезапно прижал ладонь к пылающей шее. Чужая, горячая энергия окутала его, нетерпеливо проникая в каждый уголок тела, прижимаясь с тоской и обидой, словно пытаюсь проникнуть под одежду.

Что за чертовщина?

Цзян Гу нахмурился, поймал эту энергию и безжалостно раздавил.

В пещере Вэй Фэн, свернувшийся в коконе крыльев, издал тихий стон, а его птичьи зрачки тревожно метались в темноте, пока снова не нашли свою цель.

Цзян Гу снова оказался окутан той же энергией, в его глазах мелькнуло удивление. Он смутно определил, что энергия принадлежит какому-то духовному зверю и напоминала просьбу о заключении контракта между хозяином и слугой, но с какими-то тонкими отличиями.

Впрочем, у него и так хватало духовных зверей, а эта энергия даже не была особенно сильной.

Он снова раздавил этот поток, выходя из телепортационного массива, но на этот раз тварь, словно разъярённая отказом, хлынула в его воротник и рукава, безудержно приликая к нему. Цзян Гу мгновенно помрачнел, готовясь проследить за потоком и поглотить душу создания.

— Цзян Седьмой! Что за мерзость ты снова сотворил?! — раздался потрясённый возглас.

Цзян Гу холодно посмотрел на говорившего: — Ты хочешь умереть?

Собеседник театрально зажал нос, указывая на него: — Какой-то духовный зверь пытается спариться с тобой! Чёрт возьми, ещё и птица, которую я больше всего ненавижу! Ты что, укусил его крыло?!

Лицо Цзян Гу, редкий случай, на мгновение стало совершенно растерянным.

В пещере довольный Вэй Фэн удовлетворённо замурлыкал, заискивающе облизывая пальцы найденного хозяина своей духовной энергией.

Лежащий на столе потрёпанный древний фолиант шевельнулся от ветра, склеенные страницы внезапно разошлись, обнажая скрытый текст:

"Слюна мифической птицы Юаньняо смертельно ядовита, антидотом служит кровь из основания крыла."

"Примечание: Кровь из основания крыла самца Юаньняо чаще используется при спаривании, для противоядия предпочтительнее кровь самки Юаньняо."

<http://bllate.org/book/13687/1212623>